

ство про оплату праці в Україні другої половини XIX–XX ст. (історико-правове дослідження): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Харків, 2006. – 22 с. 10. Профсоюзы СССР. – 1939. – № 10–11. 11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 2: 1929–1940 гг. – С. 732–737. 12. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства СССР (далее СЗ СССР) – 1930. – № 60. – ст. 641. 13. СЗ СССР. – 1931. – № 5. – ст. 63. 14. СЗ СССР. – 1931. – № 67. – ст. 447. 15. СЗ СССР – 1933 . – № 31. – ст. 182. 16. Сталин И. В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственные строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Сочинения. – М.: Гос. изд. полит. лит. – Т. 17. – 1946. – 428 с. 17. Постановление ВЦСПС и ВСНХ СССР от 21 сентября 1931 г. «О перестройке системы зарплаты в металлургии и угольной промышленности» – Труд. – 1931. – 23 сентября.

*Пономаренко Р. О.
г. Харьков, Украина*

ВОЙНА В ИРАКЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР УКРАИНЫ

Предыстория войны

Окончание Холодной войны и распад Советского Союза привели к изменению мирового баланса сил и появлению единственной планетарной сверхдержавы – США. На рубеже тысячелетий США начали борьбу за создание единого миропорядка по образцу евроатлантической цивилизации. Понятно, что такие намерения США не вызывают восторга у многих представителей мирового сообщества.

В конце XX века регион Персидского залива становится объектом пристального внимания мировых новостных агентств, как постоянный очаг напряженности. Межгосударственные, межэтнические и межконфессиональные противоречия, постоянные внутривнутриполитические обострения в ряде государств, глубокая милитаризация, активная деятельность исламских фундаменталистов и различного рода экстремистских организаций и группировок способствовали превращению этого богатейшего региона в «пороховую бочку».

Во многом, своим превращением в перманентную конфликтную зону, район Персидского залива был обязан Ираку. Эта ближневосточная страна имеет выгодное геополитическое положение – через Ирак проходят международные сухопутные и воздушные пути, связывающие Европу со странами Среднего Востока и Южной Азии. Ирак – это 60 % территории всего Ближнего Востока, на которой проживает 42 % населения всего региона. Но, кроме этого, Ирак занимает одно из ведущих мест в мире по запасам сырой нефти, и богат другими полезными ископаемыми.

Однако эта богатая и перспективная страна являлась одним из мировых изгоев. Правивший в Ираке одиозный, деспотичный режим диктатора Саддама Хусейна, «прославившийся» широкими репрессиями против внутренней оппозиции и применением химического оружия (цианистый и горчичный газ) для усмирения собственного народа (отравляющие вещества были применены в 1980-е годы против курдов, которые в Ирано-Иракской войне поддерживали Иран), претендовал на лидирующие позиции в арабском мире, и принимал активное участие в формировании и развитии военно-поли-

тической ситуации в регионе Персидского залива. Попытка Хусейна завоевать соседний Кувейт в 1991 году закончилась созданием международной антииракской коалиции под эгидой ООН и «Бурей в пустыне». Ирак потерпел поражение и был загнан в тиски международных санкций. Показательно, что в 90-е годы XX столетия саддамовский Ирак имел враждебные отношения практически со всеми своими соседями, в том числе и с Иорданией, которая оказывала Хусейну поддержку в 1991 году [1, С. 423].

На протяжении 90-х годов во всем мире активно муссировались слухи касательно ведущихся в Ираке работ по созданию ядерного, химического и бактериологического вооружений. Ситуация усугублялась постоянными конфронтациями Хусейна с ооновскими инспекциями, призванными прояснить этот вопрос. Положение накалялось год от года, достигнув точки кипения в конце 2002 года. На этом фоне выбор Ирака для демонстрации геополитической мощи США был вполне оправдан. Мир настолько устал от Саддама Хусейна, что действия президента Д. Буша нашли поддержку у многих государств.

Одним из самых распространенных мифов о войне в Ираке, является утверждение, что это была сугубо «нефтяная война». Однако этот тезис, при всей его, на первый взгляд, логичности, не только не раскрывает всю суть проблемы, но даже уводит в сторону от основных причин войны. Главным является то, что контроль над этим регионом имеет важнейшее стратегическое значение, прежде всего, в геополитическом плане. Как мы увидели, авторитарный режим Саддама Хусейна являлся постоянным очагом дестабилизации в столь значимом ближневосточном регионе. Ликвидация враждебного режима в Ираке и установление там «демократии подобной американской», давала США исключительную возможность закрепиться на Ближнем Востоке и, тем самым, создать стратегический плацдарм для будущего противостояния с Китаем, отстранить Россию с планетарной геополитической арены и создать энергетический рычаг влияния на Евросоюз [6, С. 218]. В контексте этих целей становится понятной крайне жесткая позиция, занятая Китаем, Россией, Францией и Германией по отношению к иракской войне – политики этих стран сразу же просчитали все американские перспективы в случае успеха, перспективы крайне невыгодные их государствам.

Одновременно с этими геополитическими целями США намеревались «переделывать» такой малопонятный, но, как казалось, определенно представляющий угрозу для США арабский мир. Здесь не стоит недооценивать фактор ведущейся с 2001 года войны с «международным терроризмом», который олицетворяли различные исламистские группировки во главе с Аль-Каидой. Как считает американский профессор Р. Снайдер: «США напали на Ирак в наказание за то, что Бен Ладен был продуктом политики арабского мира, арабы сочувствовали ему» [3, С. 53]. Враждебная политика Хусейна наложилась на слухи о предполагаемых разработках оружия массового поражения в Ираке (которое могло оказаться в руках Аль Каиды!), что автоматически занесло эту страну в список стран поддерживающих терроризм. В этом смысле, война в Ираке подавалась как важный этап в антитеррористической борьбе. Фактически, она стала продолжением военной кампании в Афганистане, имея целью воевать с террористами на их территории (стоит отметить, что связь между режимом Саддама Хусейна и Аль-Каидой в итоге не подтвердилась). Что касается нефти в виде экономической величины, как причины войны, то мы вообще не рассматриваем ее в качестве весомого фактора. Как отметил Р. Снайдер: «Если бы США было нужно больше нефти, то давно уже следовало снять санкции на продажу иракской нефти» [3, С. 53].

Саддам Хусейн заставил поверить многих в силу и мощь своего политического режима, и в боеспособность своих вооруженных сил [5, С. 251]. Например, тон настроений российской прессы однозначно наводил на мысль, что в случае вторжения в Ирак, американцы быстро потерпят сокрушительное и позорное поражение. Однако в ходе военной операции оказалось, что Хусейн больше блефовал, чем опирался на реальность. Народ Ирака не захотел умирать за своего президента и его режим рухнул как гнилое дерево меньше чем за месяц, под ударами ракет «Томогавок», гусеницами «Абрамсов» и колесами «Хаммеров» американской морской пехоты.

Саму по себе войну в Ираке условно можно разделить на два этапа. Первый этап (20 марта – 1 мая 2003 года) – непосредственно война возглавляемой США международной коалиции против режима Саддама Хусейна. С мая 2003 года начался новый этап иракского конфликта – гражданская война, которая характеризуется ростом религиозного фанатизма, и заострением противоречий внутри Ирака между шиитами, суннитами и курдами. Дислоцировавшиеся в Ираке войска коалиции постепенно оказались втянуты в многочисленные политические и силовые выяснения отношений. К тому же с 2004 года стратегия коалиционных войск направлена на создание и поддержку в Ираке нового демократического правительства и постепенную передачу ему функций управления страной [4, С. 14].

Предпосылки ввода украинских войск в Ирак

Готовясь к войне, США рассчитывали привлечь к антииракской коалиции как можно больше государств. Как выразился украинский военный аналитик П. Черник, для этого США «очень грамотно и гибко применяли политику «кнута и пряника». Странам, которые присоединялись к коалиции, было обещано участие в послевоенном восстановлении Ирака, а тем, кто откажется – серьезные изменения в отношениях с Вашингтоном» [6, С. 220]. Касательно Европы это даже привело к некоторому расколу. Так, европейские гранды, незаинтересованные в росте могущества США, выступили против войны, в то время как страны Восточной Европы, зависимые от США и одновременно не слишком жалюемые ведущими европейскими странами, поддержали вторжение в Ирак. Активно действовала в иракском вопросе и традиционно дружественная Украине Польша, выступившая одним из самых явных союзников США и даже направившая свой вооруженный контингент для непосредственного участия в боевых действиях против войск Хусейна.

Тем временем, Украина под президентством Леонида Кучмы, после серии международных скандалов, связанными с убийством журналиста Г. Гонгадзе, коррупционными проблемами, притеснениями свободы слова и так далее, фактически оказалась в международной политической изоляции. В довершение, «кольчужное дело» резко осложнило взаимоотношения между Киевом и Вашингтоном. До поры до времени Украина не вмешивалась в иракский вопрос, пока украинская политическая элита не увидела в нем благоприятную возможность вырваться из изоляционного круга и вывести Украину на мировую геополитическую арену. Своей косвенной поддержкой созданной США антисаддамовской коалиции, путем отправки в Кувейт украинского батальона радиационной, химической и бактериологической защиты, Украина частично возвратила себе утраченный кредит доверия со стороны США [2, С. 93], некоторые авторы даже считают, что это положило конец «кольчужному скандалу» [6, С. 221]. Вдобавок, Киев показал, что готов стать союзником Вашингтона, на фоне откровенно просаддамовской позиции Москвы.

После того как режим Хусейна пал, и Ирак был фактически оккупирован, президент США Д. Буш призвал мировое сообщество принять участие в «установлении демократии» в Ираке. Всего этот призыв поддержали 37 стран – чтобы не говорили, но создание и антисадамаовской, а затем и «оккупационной» коалиции следует признать крупным внешнеполитическим успехом США.

На этом фоне некоторые украинские аналитики пришли к выводу, что для поднятия уровня сотрудничества с США на действительно стратегический уровень, Украине необходимо последовать польскому примеру и «ограниченно участвовать в операции» [6, С. 222]. Пользуясь благоприятным моментом, президент Кучма предложил направить в Ирак украинские войска. За исключением социалистов и коммунистов, все остальные парламентские фракции Верховной Рады поддержали инициативу президента. Понятно, что любое другое решение украинского парламента привело бы к резкому похолоданию в украино-американских отношениях, в которых только-только намечилось потепление. Тем самым Украина стала непосредственным участником военной кампании в Ираке. Отношения между США и Украиной вышли на новый этап.

Здесь подчеркнем, что стратегически Украина была самым непосредственным образом заинтересована в победе США и ее союзников, поскольку их поражение автоматически передавало инициативу в руки Германии, Франции и России, от которых Киеву ничего хорошего ожидать не приходилось. Действительно, Германия всегда более ориентировалась на Россию, чем на Украину; Франция была одной из тех, кто желала, чтобы Украина и дальше оставалась на «европейских окраинах»; ну и Россия, само собой, всегда стремилась видеть Украину своим послушным сателлитом в евразийской зоне, чем полновесным игроком на европейской арене, не говоря уже о мировой. Анализ показывает, что только США является подлинным стратегическим союзником Украины, который действительно заинтересован в сильной Украине. Следовательно, тесные дружественные отношения с США, как и американские успехи, отвечали интересам Украины.

В чем можно быть точно уверенным, так это в том, что и президент Кучма, и парламент, при принятии решения о вводе в Ирак украинских войск руководствовались, прежде всего, интересами Украины, и только ими. Политические дивиденды от принятия этого решения были огромны. Этот шаг еще раз четко отделил политику Украины от политики России, направив страну в сторону НАТО и тесных союзнических отношений с США. Вводя войска в Ирак, Украина сближалась с США, Великобританией и Польшей, которые могли поддержать (и поддерживали!) ее евроатлантические устремления. Но, что куда более важно, весь мир увидел, что Украина может самостоятельно принимать важнейшие решения, не оглядываясь на Кремль, что достойным образом оценили в Вашингтоне. Фактически Украина неожиданно для всех вышла на глобальные уровни мировой политики. Военное взаимодействие в Ираке в те годы стало одним из основных факторов налаживания тесного сотрудничества Украины и США. Не следует также забывать, что активность Украины в борьбе с «международным терроризмом» в Ираке, самым позитивным образом воздействовала на имидж нашей страны.

Важно помнить, что практически все участники коалиции получили вознаграждение, кто в виде конкретных контрактов, а кто в сугубо политической плоскости. Но, увы, столь широко открывшиеся перед Украиной возможности так и не были реализованы. Четко определенная стратегия касательно Ирака у тогдашней политической элиты страны отсутствовала. Как следствие, закрепиться в одном из важнейших геополитических

тических регионов планеты Украина не сумела, в силу «профессиональной неготовности защищать свои интересы на таком высоком уровне» [6, С. 226]. Быстрых экономических дивидендов по объективным причинам достичь также не удалось, а в борьбе за конкретные экономические проекты украинской стороной была проявлена весьма малая активность, если не сказать – нерешительность.

Тем не менее, исходя из вышеизложенных данных, для Украины участие в Иракской кампании все же являлось положительным моментом. На сегодняшний день это едва ли не самый яркий эпизод украинской внешней политики за весь период независимости.

Список литературы: 1. Географія: світи, регіони, концепти. – К.: Либідь, 2004. – 740 с. 2. Жовква І. І. Стратегічне партнерство України. Теорія і практика / Жовква І. І. – К.: Євроатлатікінформ, 2006. – 154 с. 3. Иракский кризис и его последствия. – М., 2004. – 200 с. 4. Локальні та регіональні конфлікти: загроза миру. – К.: Знання України, 2007. – 20 с. 5. Попов И. Америка против всех / Попов И. – М.: Аст, 2004. – 444 с. 6. Черник П. П. Україна – Ірак: геополітичне тестування / Черник П. П. // Військово-науковий вісник Львівського інституту Сухопутних військ Національного університету «Львівська політехніка», № 10, 2008. – С. 214–228.

*Савченко Л. П.
г. Харьков, Украина*

ЛОМОНОСОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

Многие историки достаточно справедливо высказывают сомнение в возможности глубинного постижения истории по юбилейным маркерам, с ориентацией исследовательской проблематики на «круглые даты». И все таки, учитывая укоренённость этой традиции в восприятии и переживании прошлого, следует признать, что юбилейная актуализация некоторых тем, помимо понятных мотивов чествования и прославления, иногда позволяет поднять более сложные и разноречивые пласты исторической информации. В ходе празднования 300-летия М. В. Ломоносова тема «Ломоносов и историческая наука» заметно не акцентировалась. Между тем, этот сюжет его творческой биографии несет в себе определенный отпечаток драматизма и неоднозначности.

Ломоносов к истории как к профессиональному занятию приступил достаточно поздно. Побудительным мотивом к этому стало обостренное чувство патриотизма, стремление защитить честь России от всех возможных на нее покушений. Правда, как замечал академик Греков, стремление защитить честь отечества от «покушений не только реальных, но даже и мнимых» [1, С. 18]. Именно эти чувства подвигли Ломоносова к участию в дискуссии по диссертации Герхарда Миллера «Происхождение народа и имени Русского». Эта дискуссия создала Ломоносову репутацию человека, занимающегося историческими изысканиями с твердых патриотических позиций.

Поэтому, приблизительно через год после окончания истории с диссертацией Миллера, в 1851 году, через своего покровителя И.Шувалова Ломоносов получил «Высочайшее повеление» императрицы Елизаветы с указанием приступить к написанию российской истории. Елизавета «изволила объявить ..., что Её Величество охотно же-